

УДК 316

БИБЛЕЙСКИЕ СЮЖЕТЫ В ЖИВОПИСИ

© 2014 г.

Н.А. Ростовская

ГБОУ СОШ № 121, Москва

narostovskaya@mail.ru

Поступила в редакцию 07.11.2014

Рассматривается Библия, а соответственно и сами библейские сюжеты как источник вдохновения для создания огромного ряда произведений мировой художественной культуры, литературы и музыки. Раскрывается само понятие «Библия», исследуется эволюция художественного прочтения и отражения библейских сюжетов в живописи, а также выявляются основные факторы, детерминирующие соответствующие тенденции.

Ключевые слова: Библия, библейские сюжеты, Священное Писание, мировая художественная культура, живопись, музыка, история художественной культуры, христианство, культурологическое влияние, фреска, икона, храм.

Счастливы те, кто в состоянии открыть двери Библии и решительно идти по ее путям.

Джордж Ноэл Гордон Байрон [1, с. 36]

Современное гуманитарное образование, и прежде всего культурологическое, невозможно без изучения одного из базовых текстов, ставших своего рода фундаментом современной цивилизации, сокровищницей духовного и культурного наследия. Бесспорно, Библия и описанная в ней Священная Библейская история должны занимать и занимают одно из ведущих мест в культурологии как кладезь культурологического, исторического, духовного и нравственного знания и воспитания для каждого человека, стремящегося к интеллектуальному и духовному обогащению. Для того чтобы дать лаконичную характеристику содержания Библии, обратимся к словам великого русского писателя Федора Михайловича Достоевского: «Тут дьявол с богом борется, а поле битвы – сердца людей» [2, с. 100]. Созданная в период с XII в. до н.э. по начало II в. н.э., Библия стала духовной основой иудейской, христианской и исламской культур, во многом определивших развитие философии, искусства, литературы, музыки и культуры в целом – как европейской, так и мировой. Она до сих пор остается одной из наиболее популярных, читаемых и любимых книг. «Никакая книга во всей истории человечества, – говорит немецкий журналист и исследователь Библии Вернер Келлер, – не имела такого революционного влияния и не оказала столь решительного воздействия на развитие Западного мира, не имела такого влияния во всем масштабе, как «Книга книг» – Библия. Се-

годня она переведена на 1120 языков и диалектов и после 2000 лет она не обнаруживает ни малейшего признака убывания своего триумфального шествия» [3, с. 6].

Целью данной работы является рассмотрение Библии, а соответственно и самих библейских сюжетов с точки зрения ее культурологического влияния на мировую художественную культуру, в частности живопись, с целью дальнейшего детального анализа отдельных библейских сюжетов в хронологическом порядке, нашедших отражение в мировой художественной культуре. Произведения искусства, созданные на библейские сюжеты, никогда не были простой иллюстрацией Священного Писания, в них заключены духовное содержание и глубокий нравственный смысл, понять, оценить и почувствовать красоту которого в наши дни не так-то просто. Исходя из поставленной цели, задачей работы является следующее: раскрыть само понятие «Библия» и проследить эволюцию художественного прочтения и отражения библейских сюжетов в живописи.

Библейские образы сопровождают большинство из нас на протяжении всей жизни. Они встречают наш взгляд, когда мы всматриваемся в лики героев Священного писания на картинах в музее и на иконах в церкви. Их ненавязчивое, порой даже как бы завуалированное присутствие подсознательно или же вполне осознанно отмечаешь в прочитанных книгах или в повседневных разговорах. Иногда мы встречаемся с

ними во время просмотра кинофильма или телепередачи, а порой они принимают форму афоризма. В самом деле, кому не знакомы высказывания наподобие этих: «Кто роет яму другому, сам упадет в нее» или «И глупец, когда молчит, может показаться мудрым». Многие библейские высказывания нетронутыми вошли в пословицы и поговорки, другие, слегка изменив форму, разошлись по страницам произведений художественной литературы, философских и социологических трудов, газетных и журнальных публикаций. И мы зачастую не отдаем себе отчета в том, что перед нами слова из священной книги иудеев и христиан.

В подтверждение наших слов ниже приведем лишь небольшое количество библейских изречений, плотно вошедших в нашу повседневную речь и жизнь: «...Ты воздаешь каждому по делам его» (Пс. 61. 13), «...да минует меня чаша сия» (Мф. 26. 39), «В начале было Слово...» (Ин. 1. 1–3), «И был вечер, и было снова утро...» (2 Слав.), «И сотворил Бог человека по образу Своему...» (Быт. 1. 27–28), «Кто не со Мною, тот против Меня...» (Мф. 12. 30), «...вы от мира сего, Я не от сего мира» (Ин. 8. 23), «...а если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку...» (Исх. 21. 23–24), «...когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была тайне...» (Мф. 6. 3–4), «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22. 37–40), «Камень, который отвергли строители, соделался главою угла: это от Господа, и есть дивно в очах наших» (Пс. 117. 22–23), «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими...» (Ис. 40. 3–4), «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7. 12), «Никто не может служить двум господам...» (Мф. 6. 24), «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7. 6), «...что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16. 19), «...суббота для человека, а не человек для субботы; посему Сын Человеческий есть господин и субботы... должно ли в субботу добро делать, или зло делать? Душу спасти или погубить?» (Мк. 2. 27–28; 3, 4), «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным» (Мк. 4.

22), «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет; сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6. 7–8), «...наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял...» (Иов. 1. 21), «Легко для Господа – в день смерти воздать человеку по делам его» (Сир. 11. 26), «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин. 13. 34), «Не оставайтесь должными никому и ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон... любви ближнего твоего, как самого себя» (Рим. 13. 8–10), «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13. 13), «Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать... время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий... время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру» (Еккл. 3. 1–2, 5, 8), «...не одним хлебом живет человек...» (Втор. 8. 3), «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам...» (Мф. 7. 7–9), «...трудящийся достоин пропитания» (Мф. 10. 10), «...кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мк. 4. 9), «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы» (Мф. 7. 1–3), «Когда ты вынешь бревно из глаза твоего, тогда ты увидишь, как вынуть сучок из глаза твоего брата» (Фом. 26), «...все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26. 52).

Разумеется, не только собрание афоризмов, а с ними и житейской премудрости представляет собой в наших глазах Библия. Ни для кого не секрет, что Священное Писание как источник неисчерпаемого вдохновения явило миру великое множество произведений живописи, графики и скульптуры. На библейские сюжеты были написаны тысячи картин, фресок, икон, гравюр, а также созданы различные скульптурные произведения искусства. Бесспорно, что многие из них, как и сами книги Библии, пронизаны единой сюжетной линией, однако стоит отметить, что каждое произведение, в зависимости от личности, таланта и мироощущения его творца, а также особенностей культурно-исторического периода создания данного произведения, является уникальным в своем роде и требует отдельного пристального изучения, прочтения и обсуждения.

Однако для начала нам нужно освежить в памяти сведения о самом библейском тексте, послужившем для художников, скульпторов, поэтов, писателей, композиторов, кинорежиссе-

ров и многих других источником сюжетов, вспомнить или узнать, каким образом произошло сложение этого обширного комплекса исторических хроник и записей легендарных преданий, освещающих всю историю человечества с религиозно-догматических и культурологических позиций.

Библия – собрание священных текстов христиан, состоящее из Ветхого и Нового Заветов [4]. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла дает следующее определение: «собрание ветхозаветных и новозаветных книг, написанных боговдохновенными авторами, принятое в христианских Церквях в качестве Священного Писания» [5].

Изначально для обозначения священного текста употреблялось еврейское слово «книга», которое в греческом переводе еврейской Библии – Септуагинте [6] – стало переводиться как «biblia». Следует отметить, что именно этот вариант закрепился за полным собранием священных книг.

Библия состоит из большого количества частей, объединенных в Ветхий Завет и Новый Завет. Рассмотрим значение слова «завет» в толковых словарях русского языка. В словаре Ожегова «завет» – «наставление, совет последователям, потомкам» [7]. В толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова «завет» – «наставление, воля, совет, данные последователям или потомкам (преимущ. умершего)». В словаре синонимов и сходных по смыслу выражений «завет» – «договор, приказ» [8]. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси дает нам следующее определение слова «завет», на которое мы и будем опираться в нашей работе: «[евр. ברית, *barîṭ*; греч. дйбиЮкз], в Библии формы установлений между Богом и человеком: заповеди, повеления, соглашения, договоры. Значение слова «завет» в русском переводе связано с греческим термином дйбиЮкз – договор, завещание, ставшим в переводе Септуагинты главным эквивалентом еврейского слова *barîṭ* – договор, соглашение. Смещение значения слова «договор» к смыслу слова «завет» стало возможным благодаря многозначности греческого слова, но решающим фактором в этом процессе явилась интерпретация текста в раннехристианской экзегезе» [9]. Итак, слово «Завет» обозначает союз Бога и человека (людей). Ветхий Завет был заключен при Адаме и продолжался до пришествия в мир Иисуса Христа. Соответственно, Новый Завет ведет свою историю с пришествия Спасителя до настоящего времени.

Все 39 книг (в еврейской традиции – 22), вошедшие в палестинский иудейский канон, входят в состав Библии в христианских Церквях. Число книг в протестантской Библии такое же, как и в еврейской. Помимо этих книг в состав православной и католической Библии входит ряд книг, либо изначально составленных по-гречески, либо дошедших до нас в греческом переводе [10]. В христианских Церквях Запада и Востока с конца IV в. в состав Библии входят 27 книг. Вместе с тем Церковь Востока сохраняет сокращенный канон сирийской Церкви в 22 книгах.

Несмотря на значительные различия содержания Библии, в ней прослеживается единый смысловый стержень. Тем самым она являет собой «яркий образец органического единства в разнообразии» [11, с. 13], что не могло не найти отражения в произведениях художественного искусства, литературы, музыки, театра, кинематографа.

Рассматривая главную идею Библейской истории, следует отметить то, что, несмотря на большое количество скептически настроенных людей по данному вопросу, библейские тексты имеют научно доказанные сходства с историей человечества, тем самым подтверждая тот факт, что они не являются каким-то отвлеченным от реальности мифом и выдумкой или буйной фантазией религиозного человеческого воображения. Примером вышесказанного могут служить открывшиеся миру культурные и исторические богатства, найденные при раскопках в долинах Нила, Тигра и Евфрата, а также других районах Ближнего Востока, которые не только закрыли пробелы в истории человечества, но и открыли целый мир культурологического знания.

А как прочитывали Библию художники? Их отношение к библейским текстам на протяжении длительного времени определялось сознанием того, что они имеют дело со священным, боговдохновенным текстом, интерпретация которого требует предельной осторожности. В противном случае могло возникнуть неправильное в догматическом отношении истолкование того или иного образа, эпизода, сюжета, что было чревато обвинениями в ереси. Именно поэтому сфера религиозного искусства, находившаяся под зорким и неусыпным контролем церкви, всегда отличалась консерватизмом.

Самые первые изображения ветхозаветных и евангельских сюжетов появились уже в II–III веках. Они украшали и по сей день украшают стены катакомб – подземных галерей, выполнявших у ранних христиан функцию клад-

бищ и одновременно мест для тайных собраний, появляются они и в рельефах христианских саркофагов. Сам по себе этот факт способен вызвать немалое удивление: ведь поначалу христиане негативно относились к самой возможности создания культовых изображений, усматривая в этом занятии некое подобие ненавистного им языческого идолопоклонничества, да и в Библии сказано: «Не делай себе кумира...» (Втор. 5: 6–21) Но, видимо, искушение было слишком уж велико. В своем длительном развитии античное искусство накопило огромное богатство визуальных образов, как же не воспользоваться им в благих целях? Кроме того, христианство, тогда еще молодая религия, нуждалось в привлечении большего количества людей, которым нужно было разъяснять основы вероучения, в том числе и при помощи доступных любому, даже неграмотному человеку зрительных образов. Поэтому в раннехристианском искусстве II–III вв. постепенно появляется все больше религиозных сюжетов. В основном они заимствовались из Ветхого Завета. На потускневших от времени фресках катакомб наш взгляд встречает изображения пророка Ионы, спасшегося из чрева кита, или Даниила, божьим промыслом спасенного из рва, в котором находились львы, или же трех отроков, брошенных в горящую печь за то, что отказались поклоняться истукану, но оставшихся живыми и невредимыми. Вероятно, основным критерием при отборе подобных сюжетов служило то, что все они повествуют о милосердии Божьем и о спасении праведников, вселяя надежду на спасение души в сознание верующих, молящихся под низкими сводами галерей в катакомбах или в аскетически простой обстановке ранних христианских храмов.

В памятниках раннехристианской эпохи обнаруживает себя одна важнейшая особенность художественного прочтения библейских сюжетов, которая станет основополагающей для искусства Средних веков и Возрождения, – стремление к использованию сложного языка символических образов. От античной философии христианство унаследовало традицию символического истолкования явлений окружающего нас мира. Причем такому толкованию подвергаются не только явления материального порядка, сопровождающие нас в повседневной жизни, она также распространяется и на тексты Священного Писания, в которых усматривают сокровенное значение, скрытое от поверхностного взгляда при помощи изощренной тайнописи символического иносказания.

Какие последствия для искусства таились в дальнейшем развитии этой традиции? Уже для

раннехристианского искусства было характерно стремление к выражению в зрительных образах сложнейших религиозных догм, толкующих такие трудные для восприятия вопросы, как, например, идеи индивидуального спасения или искупительной жертвы. Чтобы представить эти идеи в наглядной и ясной форме, художники и прибегали к языку иносказательных значений, необходимым условием для понимания которых было знакомство с текстом Библии и со всем миром библейских образов и сюжетов.

Емкий и многозначный символ (в переводе с греческого «знак») нес в себе достаточно сложное содержание, которое современный исследователь отгадывает, обращаясь к соответствующим местам библейского текста. Наиболее выразительный пример такой символики – изображение так называемого «Доброго пастыря», которое мы постоянно встречаем в раннехристианском искусстве во фресках, рельефах и даже в круглой скульптуре в виде юного пастуха, несущего на плечах барашка. Этот мотив пришел из античного искусства: в рельефах саркофагов II в., а еще раньше во фресковой живописи, украшавшей стены античных вилл и городских жилищ, можно встретить немало подобных изображений, отмеченных идилической интонацией пасторали, однако теперь он получает новое значение. Такое изображение рассматривается как символ любви к ближнему и как олицетворение милосердия. Но этим его символическое значение не ограничивается. Отталкиваясь от текста Нового Завета, в «Добром пастыре» усматривают изображение Иисуса Христа, в своих проповедях употреблявшего как раз такие аналогии, например: «Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Ин. 10:11). Или, уже после воскресения, обращаясь к Петру, Христос говорит: «Паси агнцев моих» (Ин. 21:15). Другой символ – символ Христа в раннехристианском искусстве – рыба, поскольку греческие буквы слова «рыба» (ΙΧΘΥΣ) составляют первые буквы греческих же слов «Иисус Христос, Божий Сын, Спаситель». В христианской традиции имеется много примеров обращения к образу рыбы, не связанных с данной расшифровкой. Рыба использовалась и как символ веры, чистоты, девы Марии, а также крещения и причастия.

Ситуация резко меняется после 313 г., когда указом императора Константина христианство было освобождено от преследований, которым оно подвергалось вплоть до IV в., и получило равные с другими религиями права. Приток верующих значительно усилился, и церковь быстро осознала необходимость создания таких

изображений, которые бы облегчали понимание религиозных догм и могли наставлять верующих на путь истинный. Повсюду строятся христианские базилики, стены которых украшаются живописными изображениями на сюжеты Ветхого и Нового Заветов. Монументальные фресковые росписи или мозаичное убранство интерьеров с его сияющими золотыми фонами создавали в христианских храмах особую, проникнутую торжественностью и покоем атмосферу, настраивающую прихожан на благочестивые размышления. (Базилика Сант-Аполлинаре Нуово, базилика Сант-Аполлинаре ин Класе (Равенна, V в.), базилика Ульпия (Рим), базилика Максенция-Константина (307–312 гг.), базилика Святого Петра, Санта Мария Маджоре (432 г.), базилика Санта Агнесса и Сан Лоренцо, базилика Санта Сабина (425 г.) и многие другие).

Символическая тайнопись не исчезает, но наряду с ней теперь существует и иной способ изображения евангельских сюжетов в виде подробного живописного повествования в форме обширного мозаичного или фрескового цикла сцен из Священного писания. Иконы и стенные росписи должны были в наглядной форме не только доносить до верующих содержание основных христианских догматов, но и знакомить их с историей земного существования Христа, Богородицы и святых, с обстоятельствами мученической смерти Спасителя, Его воскресения и вознесения. Понятно, что при небольшом количестве людей, владеющих грамотой и способных самостоятельно читать церковную литературу, визуальное изображение, равно как и устная проповедь, должно было приобретать все большую актуальность. Так, уже на раннем этапе развития христианской культуры на производстве искусства начинают смотреть как на некое подобие «Библии для мирян», предлагающее верующим в доступной форме образцы достойной и добродетельной жизни.

Постепенно формируется система правил изображения в таких росписях персонажей и событий Священного Писания – своего рода канон, отступления от которого не допускались. Канон предусматривал жесткую композиционную закрепленность изобразительных мотивов того или иного сюжета. Например, при изображении Благовещения ангел всегда должен появляться с левой стороны (хотя уже много позднее возникают и другие варианты иконографии этого сюжета). В качестве примера можно привести несколько произведений различных авторов и эпох: «Благовещение», Охрид XIV в.; «Благовещение», базилика Санта Мария Мад-

жоре, 1295 г.; «Благовещение», Дуччо ди Буонинсенья, 1308–1311 гг.; «Благовещение», Собор Рождества Богородицы, Дионисий, 1502 г.; «Благовещение», Фра Беато Анжелико, 1430–1432 гг.; «Благовещение», мозаики на двух столбах Софии Киевской, ок. 1040 г.; «Благовещение», Сандро Боттичелли, 1489–1490 гг.; «Благовещение», икона Андрея Рублёва, 1427–1430 гг.; «Благовещение», Леонардо да Винчи, 1472–1475 гг.; «Божья Матерь прядущая и Архангел Гавриил», русская икона XIX в.; «Благовещение», картина Баварского мастера, ок. 1500 г.; «Благовещение», византийская икона XIII в., монастырь Святой Екатерины, Синай. Одновременно идет жесткий отбор и самих сюжетов, которые должны будут отныне занять свое место в живописных циклах христианского искусства: одни отбрасываются как не имеющие важного догматического значения, другие, напротив, становятся обязательными для воспроизведения.

Здесь уместно сделать одно важное отступление. Иконопись в общем комплексе религиозного искусства занимает особое место. Она еще более строго, чем западная религиозная живопись, относится к канону, к незыблемым традициям, к неукоснительному соблюдению правил. Это не способствовало творческим новациям. Однако можно со всей определенностью сказать: лучшие иконы работы мастеров византийского мира, и в том числе русских иконописцев, не только исторические и общекультурные памятники, но и памятники живописного искусства мирового значения.

Процесс сложения христианской иконографии со строго оговоренной системой изображения библейских персонажей и сцен не ограничился эпохой раннего христианства. Он протекал на протяжении всего средневековья, когда и византийские и западноевропейские художники неустанно трудились над созданием все новых и новых изобразительных схем, со временем получивших статус закрепленных традицией иконографических канонов.

О том, как шла работа по «открытию» для средневекового искусства всего круга библейских сюжетов, можно судить на примере развития в нем темы Страстей Господних. Относящиеся к ней сюжеты появляются в искусстве достаточно рано, в середине IV в., когда возникают первые изображения сцены умывания Пилатом рук (в знак того, что он освобождает себя от ответственности за происходящее). К ним скоро добавляются другие эпизоды, рассказывающие о Страстях: Христос перед синедрионом, отречение Петра, несение креста и другие,

а наряду с ними и те сюжеты, которые повествуют о Воскресении Христа. Именно они были призваны подарить прихожанам христианских храмов надежду на воскресение. На протяжении V–VI вв. путем прибавления все новых сцен к ядру, состоящему из основных «страстных» сюжетов, и складывается цикл Страстей Христовых, который уже в достаточно разработанном виде предстает в мозаичной декорации церкви Сант-Аполлинаре Нуово в Равенне [12] (около 520–530 гг.), содержащей изображение 13 сцен.

Но и это еще не все. Хотя мы и встречаем в раннехристианском искусстве изображение сцен поругания Христа (бичевание или коронование терновым венцом), они еще не получают достаточно широкого распространения. Дело здесь в том, что искусство того времени еще находилось под сильным воздействием античного мировоззрения с его культом героев и потому предпочитало не изображать Спасителя в такие моменты его жизни, когда он подвергается унижениям и насмешкам. Избегало оно показывать и мертвого Христа. Первые изображения с акцентом на мучения, принятые Спасителем во искупление людских грехов, появляются в византийской живописи только в начале IX в. Интерес к подобному живописному рассказу проявляется и во все более явном стремлении к наглядной демонстрации основных христианских догматов. Именно этим можно объяснить, например, появление в искусстве все в том же VI в. темы тайной вечери, которая имеет непосредственное отношение к важному христианскому таинству евхаристии (причастия).

Еще более откровенную тему Страстей Господних демонстрирует искусство позднего Средневековья, в заостренно-выразительной форме представляющее зрелище непереносимых мук Христа, среди сюжетов которых центральное место занимают сцены распятия. Подобная схема художественных приоритетов объясняется многими факторами, например воздействием на художников сочинений мистиков и театрализованных религиозных представлений, мистерий, в которых подобные сцены разыгрывались достаточно часто. Но все же главной причиной переориентации искусства на показ «жестоких» сцен нужно считать изменение самого религиозного сознания в ту эпоху, которое остро переживало чувство греховности мира, а потому с особенной силой воспринимало библейский рассказ о страданиях и смерти Христа, принятых во имя искупления людских грехов. Лишь так можно объяснить огромное распространение в позднесредневековом искус-

стве изображений мертвого Спасителя в различных иконографических редакциях.

Интерес к показу сцен Страстей Христовых не исчезает и в искусстве Возрождения, заимствовавшего многие изобразительные схемы средневекового искусства, но теперь основная задача формулируется несколько иначе. Главной целью средневекового искусства всегда было создание такого молельного образа (не важно, в форме иконы или фрески), который бы обращал сознание созерцающего его человека к благочестивым размышлениям. Этой цели служили и все изобразительные средства средневекового искусства, в котором с самого начала присутствуют элементы догматического, отвлеченно-условного художественного мышления. Призванное служить посредником между человеком и Богом, искусство было изначально обращено к миру божественному, ирреальному, и потому не должно было иметь ничего общего с окружающими человека в его повседневной жизни явлениями. Это выразилось, в частности, в отказе от изображения реального трехмерного пространства, которое в иконах обычно заменяет абстрактный золотой фон. В результате действие оказалось перенесенным в чисто умозрительную сферу идеального, а лишённые объемной телесности персонажи превращались в подобия бесплотных силуэтов.

Совсем иначе представляли свою задачу художники Возрождения. Они стремились к показу евангельских эпизодов именно как событий, то есть того, что было на самом деле, и что, следовательно, происходило в реальном мире, в окружении обычного житейского антуража. С этой целью они не только смело вводят в свои композиции жанровые и натюрмортные мотивы, но и радикально перестраивают весь художественный организм живописного произведения, навсегда порывая с условностью художественного языка, выработанного средневековым искусством. Благодаря изобретению правил линейной перспективы художники получают возможность создавать на плоскости иллюзию трехмерного пространства, а в нем – реальной жизненной среды своих героев. Так начинается процесс обмирщения религиозного искусства, достигающий кульминации в конце XV в., когда появляются на свет живописные произведения, которые порой трудно определить как принадлежащие области религиозного искусства, столь много в них мотивов повседневной жизни той эпохи.

Несмотря на свое широчайшее распространение, эта светская по своей сути тенденция вызвала резкие нарекания у многих церковников, видевших в ней угрозу самой природе ре-

лигиозного искусства, изначально призванного не развлекать досужего зрителя, но внушать ему понятие о сакральном значении библейских событий. Однако окончательные выводы из подобных идей суждено было сделать уже следующему столетию, когда в борьбе с протестантизмом католической церкви было необходимо установить жесткий контроль над всем тем, что напрямую касалось проблем истолкования священного писания. Согласно решениям, вынесенным на Тридентском соборе – отправной точке конференции (опубликованы в 1564 г.) [13], церковное искусство теперь должно было в первую очередь осуществлять дидактические функции, что выразилось, в частности, в повсеместном распространении в искусстве сцен мученичеств и образов святых мучеников, которые должны были послужить образцом твердости в вере для каждого истинного христианина. Всячески поощрялось и изображение сцен всевозможных «чудес», внушавших людям представления о всемогуществе божьем. Деятельность художников протекала теперь под опекой духовных «отцов» и «святой» инквизиции, что, несомненно, ограничивало свободу живописной трактовки библейских сюжетов.

Яркими представителями эпохи Возрождения являются следующие художники: Джотто, Мазаччо, Анджелико, Грюневальд, Иероним Босх, Сандро Боттичелли, Филиппо Липпи, Пьеро делла Франческо, Джорджоне, Ван дер Гус, Ханс Мемлинг, Ян Ван Эйк, Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело, Паоло Веронезе, Тициан, Якопо Тинторетто, Питер Брейгель, Эль Греко, Ханс Гольбейн, Альбрехт Дюрер, Лукас Кранах и многие другие.

В искусстве XVIII–XIX вв., в связи с усилившимся интересом художников к показу сцен повседневной жизни и естественно вызванному этим обстоятельством развитию жанрово-бытовой тематики, библейские сюжеты постепенно уходят на периферию художественного процесса. Они сохраняют свое значение в глазах художников академического направления, стремившихся к воспроизведению образов искусства далекого прошлого, но, впрочем, не только у них. К ярким представителям этого времени можно отнести таких художников, как: Рембрандт, Жорж де Латур, Н. Пуссен, Рубенс, Бартоломе Мурильо, Ф. Сурбаран, Х. Рибера, П. Караваджо, Доменико Гирландайо, Д. Креппи, Д. Паннини, Ф. Буше, А.П. Лосенко.

В искусстве XIX в. и особенно XX в. время от времени происходило возвращение к библейским сюжетам. И можно заметить, что это случилось в годы великих потрясений (например,

накануне и после Первой мировой войны), когда остро актуальной, а значит, и с новой силой востребованной обществом становилась вся та общечеловеческая проблематика, которую содержит Библия, Книга книг мировой, но прежде всего западной цивилизации. Следует отметить таких великих мастеров того времени, как: И.П. Мартос, Ф.Ф. Щедрин, Н.С. Пименов, Ф.А. Бруни, И.К. Айвазовский, В.М. Васнецов, М.А. Врубель, С.В. Иванов, Эдуард Гехардт, Гофман, Б. Плокхорст, П. Туман, Шнорр, У. Тёрнер, П. Пикассо, С. Дали и многих других.

Сотни тысяч фресок, картин, икон, гравюр и скульптуры, созданные великими мастерами прошлого на сюжеты Священного Писания, были, есть и навсегда останутся гордостью всего человечества, а сами библейские сюжеты наверняка будут вновь и вновь привлекать художников грядущих времен.

Список литературы

1. Жилов И. свящ. Что говорят знаменитые люди о Библии? Юрьев: Тип. Эд. Бергмана, 1913. С. 78.
2. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1976. Т. 14. С. 100.
3. Келлер В. И все-таки Библия права. М.: Крон-Пресс, 1998. С. 6.
4. Большой энциклопедический словарь под ред. А.М. Прохорова // Советская энциклопедия. Л.: Фонд «Ленинградская галерея», 1993. С. 1632. [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/297130> (дата обращения 08.07.2014 г.).
5. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravenc.ru/text/БИБЛИЯ%20%201%20%20ОБЩИЕ%20СВЕДЕНИЯ.html> (дата обращения 05.12.2013 г.).
6. Академик, Библейская энциклопедия Брокгауза http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_bible/3733/%D0%A1%D0%B5%D0%BF%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B0 (дата обращения 03.12.2013 г.).
7. Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка. <http://www.ozhegov.org/words/8644.shtml> (дата обращения 04.12.2013 г.).
8. Большой словарь русского языка. <http://www.dict.tmm.ru/search?text=%E7%E0%E2%E5%F2> (дата обращения 04.12.2013 г.).
9. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла <http://www.pravenc.ru/text/182425.html> (дата обращения 04.12.2013 г.).
10. Википедия. Свободная Энциклопедия <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%EF%EE%EA%F0%E8%F4> (дата обращения 04.12.2013 г.).
11. Архиепископ Вениамин (Пушкарь). Священная Библейская история. Часть I. Ветхий Завет.

Часть II. Новый Завет. СПб.: Санкт-Петербургская типография № 6, 2006. 734 с.

12. Википедия. Свободная Энциклопедия <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E8%ED%E5%E4%F0%E8%E2%EE> (дата обращения 05.12.2013 г.).

13. Википедия. Свободная Энциклопедия <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E0%ED%F2-%C0%EF%EE%EB%EB%E8%ED%E0%F0%E5-%CD%F3%EE%E2%EE> (дата обращения 06.12.2013 г.).

BIBLICAL SUBJECTS IN PAINTING

N.A. Rostovskaya

The Bible and the Bible stories are considered as a source of inspiration for the creation of a large number of works of world art culture, literature and music. The concept of the Bible is revealed, the evolution of the reflection of biblical scenes in painting is explored, the main factors that determine the relevant trends are identified.

Keywords: Bible, Biblical subjects, world art culture, world literature, painting, music, art history, music history, cultural impact, fresco, icon, temple.

References

1. Zhilov I. svjashh. Chto govoryat znamenitye ljudi o Biblii? Jur'ev: Tip. Jed. Bergmana, 1913. S. 78.
2. Dostoevskij F.M. Poln. sobr. soch.: V 30 t. L.: Nauka, 1976. T. 14. S. 100.
3. Keller V. I vsetaki Biblija prava. M.: Kron-Press, 1998. S. 6.
4. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' pod red. A.M. Prohorova // Sovetskaja jenciklopedija. L.: Fond «Leningradskaja galereja», 1993. S. 1632. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/297130> (data obrashhenija 08.07.2014 g.).
5. Pravoslavnaja jenciklopedija pod redakciej Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Kirilla. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.pravenc.ru/text/BIBLIJA%20%20I%20%20OBSHhIE%20SVEDENIJA.html> (data obrashhenija 05.12.2013 g.).
6. Akademik, Biblejskaja jenciklopedija Brokgauza http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_bible/3733/%D0%A1%D0%B5%D0%BF%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B0 (data obrashhenija 03.12.2013 g.).
7. Slovar' Ozhegova. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. <http://www.ozhegov.org/words/8644.shtml> (data obrashhenija 04.12.2013 g.).
8. Bol'shoj slovar' russkogo jazyka. <http://www.dict.tmm.ru/search?text=%E7%E0%E2%E5%F2> (data obrashhenija 04.12.2013 g.).
9. Pravoslavnaja jenciklopedija pod redakciej Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Kirilla <http://www.pravenc.ru/text/182425.html> (data obrashhenija 04.12.2013 g.).
10. Vikipedija. Svobodnaja Jenciklopedija <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%EF%EE%EA%F0%E8%F4> (data obrashhenija 04.12.2013 g.).
11. Arhiepiskop Veniamin (Pushkar'). Svjashhennaja Biblejskaja istorija. Chast' I. Vethij Zavet. Chast' II. Novyj Zavet. SPb.: Sankt-Peterburgskaja tipografija № 6, 2006. 734 s.
12. Vikipedija. Svobodnaja Jenciklopedija <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E8%ED%E5%E4%F0%E8%EE%ED> (data obrashhenija 05.12.2013 g.).
13. Vikipedija Svobodnaja Jenciklopedija <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E0%ED%F2-%C0%EF%EE%EB%EB%E8%ED%E0%F0%E5-%CD%F3%EE%E2%EE> (data obrashhenija 06.12.2013 g.).